
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹

Среди социальных институтов дореволюционной России, традиционно занимавшихся благотворительностью, русской православной церкви принадлежало видное место. Несмотря на обостренный интерес к истории благотворительности в России второй половины XIX – начала XX в., феномен церковно-приходской благотворительности исследован явно недостаточно. В историографии дана типология православных обществ, в общих чертах рассмотрены их состав, руководящие силы, финансовые возможности, направления и результаты практической работы². Тем не менее, существует необходимость более тщательного изучения благотворительной деятельности религиозных обществ в России с точки зрения соотношения традиций и новаций, эволюции общественного сознания и, в частности, изменения представлений людей того времени о благотворительности. Для решения этой проблемы особый интерес представляет фактический региональный материал. Целью данной статьи в рамках обозначенной проблематики является рассмотрение эволюции церковно-приходской благотворительности на материалах Среднего Урала второй половины XIX – начала XX в.

Наиболее многочисленными среди православных сообществ в России являлись церковно-приходские попечительства. После выхода в свет Положения о приходских попечительствах при православных церквях 2 августа 1864 г. такие общества стали появляться и на Среднем Урале. В Положении отмечалось, что приходские попечительства создавались «для попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода». Они формировались «из лиц, отличавшихся благочестием и преданностью вере православной». Попечительства должны были заботиться «об изыскании средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, устройство и заведывание коими лежало также на обязанности попечительств»; «об оказании бедным людям прихода необходимого пособия, также о погребении неиму-

щих умерших и о содержании в порядке кладбищ». Если на момент открытия церковно-приходского попечительства в приходе уже существовали приходские или частные благотворительные учреждения (например, попечительные советы или общества вспомоществования приходским бедным, больницы, приюты, школы), то закон предписывал приходским попечительствам содействовать таким благотворительным учреждениям, «не стесняя их деятельности», помогать, «по мере возможности, улучшению и распространению таких учреждений»³.

В начале XX в. в Екатеринбурге действовали семь церковно-приходских попечительств. Попечительства при Екатерининском соборе и Симеоновской церкви имели церковно-приходские школы, содержавшиеся на средства прихода для бесплатного обучения в них детей обоого пола. Попечительства при Златоустовской, Лузинской и Вознесенской церквях, также при Кафедральном соборе «занимались раздачей милостыни в виде единовременных, случайных пособий бедным своего прихода». Гласный местной городской думы К.М. Гавриленко отмечал, что некоторые из попечительств «не производят никаких обследований на местах и не стремятся следить за семьями, которые пользуются их поддержкой»⁴. Члены же Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства полагали необходимой более четкую организацию благотворительности. Для привлечения в состав Попечительства новых членов, ознакомления прихожан с его деятельностью, изучения материального положения нуждающихся в помощи людей и сбора пожертвований Совет Попечительства решил разделить приход на участки и поручить заведование каждым участком отдельному члену⁵.

Оказание денежной помощи беднякам попечительства часто приурочивали к большим церковным праздникам. В отчете Пермского Свято-Троицкого попечительства за 1914 г. отмечалось, что Попечительство выдавало деньги нуждающимся прихожанам накануне Рождества Христова и перед Пасхой, а в исключительных случаях и в любое другое время (особенно бедным ученицам Константиновской церковно-приходской школы)⁶.

Приходское попечительство при Соликамском Свято-Троицком соборе также практиковало раздачу бедным денег накануне Рождества Христова и Пасхи. В 1893 г. на это было израсходовано 105 руб. 50 коп. Помощь получили 44 человека: бедные сироты, престарелые, больные и увечные люди⁷. Среди других категорий бедных людей, помощь которым считалась богоугодным делом, были погорельцы. Так, еще в самом начале своей деятельности (в 1879 г.) Соликамское соборное Свято-Троицкое приходское попечительство оказало помощь 36 бедным прихожанам — погорельцам деревни Тверитиной, на что было израсходовано 142 руб. 40 коп. (от 2 до 5 руб. каждому нуждающемуся человеку)⁸.

Наконец, в годы Первой мировой войны приходские попечительства оказывали поддержку семьям воинов и беженцам. Например, в Екатеринбурге при Златоустовской церкви образовался особый Попечительный совет для оказания помощи таким семьям, проживавшим в пределах прихода. С 1 августа 1914 г. по 1 января 1916 г. им было собрано пожертвований на сумму 1283 руб. 84 коп., израсходовано же за это же время на помощь семьям воинов 1227 руб. 90 коп. При этом Попечительном совете действовал Дамский комитет, содержавший приют-ясли для детей лиц, призванных на войну. В ясли принимались дети от 1 месяца до 7 лет. В среднем в месяц было зарегистрировано 500 посещений приюта-яслей. Дамский комитет заготавливал также подарки воинам. С 1 августа 1914 г. по 1 января 1916 г.

на подарки воинам поступило 2839 руб. 61 коп., а на содержание приюта-яслей — 1019 руб. 44 коп. За этот же срок расходы на отправку подарков воинам составили 2839 руб. 61 коп., а на содержание приюта-яслей — 1019 руб. 44 коп.⁹

Попечительный совет при Екатеринбургской Вознесенской церкви также оказывал помощь семьям воинов, устроил ясли, занимался обследованием материального положения прихожан и организацией помощи беженцам. Вознесенский приход был разделен на 9 участков, каждым из которых заведовал один из членов Совета. Кроме части города, к Вознесенскому приходу относились селения Балтым и Пышма. Заведующие участками по установленной форме обследовали семейное и имущественное положение прихожан. Собранные ими сведения рассматривались Советом. Наиболее нуждающиеся в помощи лица вносились в особые списки людей, получающих пособия. В 1915 г. в городе пособием воспользовалась 131 семья (135 человек), в Пышме — 14 семей (35 человек). В 1915 г. на пособия семьям воинов было израсходовано 1596 руб. 25 коп. Совет занимался обследованием положения беженцев, помогал им в размещении при согласии домохозяев о предоставлении им жилья: 54 беженца получили жилье, 18 человек были приняты в качестве прислуги, 47 — рабочими и мастерами. Некоторые прихожане выразили желание ежемесячно жертвовать на беженцев определенные средства. Всего в приходе в 1915 г. насчитывалось 222 беженца: 95 мужчин и 127 женщин (89 православных, 1 старообрядец, 59 католиков, 33 лютеранина; по национальности: 89 русских, 52 поляка, 40 евреев, 32 латыша и 9 литовцев).

Попечительский совет собирал средства по подписным листам и во время богослужений (тарелочный сбор). В 1915 г. сумма пожертвований семьям воинов достигла 1760 руб. 25 коп., на ясли поступило 605 руб. 73 коп., на помощь беженцам — 364 руб. 53 коп. (всего поступило 2946 руб. 61 коп.). В этом же году было израсходовано: на помощь семьям воинов 1596 руб. 25 коп., на ясли 675 руб. 64 коп., выдано Епархиальному комитету, занимавшемуся беженцами, 339 руб. 48 коп. (всего расход составил 2611 руб. 37 коп.)¹⁰.

На примере Красноуфимского приходского попечительства можно видеть, как менялись формы благотворительности и само отношение к ней в конце XIX в. Красноуфимское приходское попечительство считало помощь бедным прихода «в главном ряду своих забот». Это Попечительство, открывшееся в 1892 г., в 1894 г. состояло из 70 человек. В его отчете за третий год существования признавалось, что «ручной способ благотворительности, доселе существовавший в г. Красноуфимске, не обеспечивал нуждающихся, а только избавлял их от голодной смерти». На заседании 6 апреля 1894 г. Попечительство разработало принципы организации благотворительности в городе и ее формы. Было решено в деле благотворительности руководствоваться следующими положениями: «нищенствующих безродных одиночек» помещать в богадельню, «таким же, но семейным» выдавать пособие хлебом, платьем и другими предметами жизненной необходимости, но не деньгами; менее нуждающихся (впавших в бедность вследствие различных случайностей: болезни главы семьи, истребления огнем имущества и т. п.) поддерживать единовременными пособиями, руководствуясь возможностями бюджета; содействовать помещению в больницы и госпитали больных бедняков, умалишенных и идиотов, оказывать пособие вышедшим из больницы до восстановления здоровья; наконец, принять на полное попечение прихода сирот, детей родителей, заключенных в тюрьмы, и бездомных нищих.

Для выполнения этих мер было признано необходимым разделить город на участки, заведование которыми возложить на членов Попечительства, составить списки бедных по участкам и время от времени производить обследование нуждающихся «на предмет определения вида помощи данному лицу или семье». За единицу деления города на участки был принят квартал. Город был разделен всего на 60 участков. Этими участками заведовали 23 человека.

По традиции «главные выдачи денежного пособия бедным приурочивались к великим праздникам христианского мира: Святой Пасхе и Рождеству Христову». В 1894 г. к Пасхе было выдано пособий 45 бедным семьям на общую сумму 80 руб. 60 коп., а к Рождеству Христову — 32 семьям на сумму 49 руб. 40 коп. Пособиями от Красноуфимского приходского попечительства в том же году воспользовалось всего около 120 человек (взрослых и детей). Большинство из них являлись местными мещанами (31 семья).

Пособие нуждающимся предоставлялось и предметами жизненной необходимости. Их хранением и отпуском заведовал А.Г. Боровков. Такое пособие получили 8 семей (на сумму 16 руб. 95 коп.). В отчете Попечительства подчеркивалось: «Пособие нуждающимся предметами жизненной необходимости несомненно наиболее целесообразный способ помощи, можно только пожалеть, что способ этот не получает достаточного развития, так как до сего времени мы видим много лиц, питающихся ручной милостыней и почему-то избегающих пользоваться пособием от Попечительства. Явление это может указывать только на продолжающееся доселе злоупотребление Христовым именем со стороны низших профессионального типа».

Попечительство расходовало небольшие средства на погребение бедных. Бедные больные, находившиеся дома, получали некоторую поддержку от Попечительства, которое заботилось об улучшении их питания.

Занимаясь благотворительностью, Красноуфимское попечительство пришло к выводу, что «причиной бедности и нетвердости нравственных устоев в большинстве случаев является народная темнота». Члены Попечительства полагали, что «нельзя не принять участия в судьбе детей лиц бедного состояния, не имеющих теплой одежды для посещения школы в зимнее время, почему привыкающих с самого раннего возраста к праздности». По постановлению от 22 декабря 1894 г. Попечительство ассигновало 50 руб. на приобретение одежды для бедных учеников городских училищ (двухклассного мужского, Кирилло-Мефодиевского). Попечительство выделяло средства на покупку одежды для детей, учившихся в школах и в других учебных заведениях. Например, 15 руб. было выдано мещанке Клавдии Рожковой на покупку книг и форменного платья при поступлении ее в местную прогимназию. Всего на пособия учащимся за год с 1 марта 1894 г. было израсходовано 77 руб. 93 коп.¹¹

Большую работу по содержанию существовавших и открытию новых церковно-приходских школ в приходе вело Церковно-приходское попечительство при Градо-Екатеринбургском Екатерининском соборе. Так, 14 декабря 1894 г. при нем открылась женская школа грамоты и рукоделия. Инициатива в этом деле исходила от двух девиц, окончивших курс в местной гимназии, М.И. Шабалиной и М.М. Димитриевой. Это были дочери довольно зажиточных екатеринбургских жителей. Девушки «прониклись стремлением посвятить свою деятельность» «делу просвещения детей беднейшего городского населения».

При содействии председателя Попечительства протоиерея Михаила Некрасова они открыли школу для девочек, в которой учащиеся могли научиться грамоте, Закону Божьему, женскому рукоделию, чтобы, выйдя из школы, они могли зарабатывать на хлеб насущный. При открытии школы в нее поступило 16 бедных девочек. Со временем школа стала пользоваться популярностью среди прихожан Екатеринбургского собора. Особый интерес вызывал класс рукоделия, где преподавались кройка, шитье и другие виды рукоделия.

На следующий учебный год в школе обучалось уже 28 учениц, а еще через год (1896/97) число учащихся увеличилось до 45. Попечительство выделяло пособия на квартиру для этой школы (первоначально по 10 руб. в месяц, а затем по 20 руб.). В дальнейшем число учениц в школе возросло до 65. Всего в 1898 г. в приходе Екатеринбургского собора функционировали 4 школы: Екатеринбургская — мужская, Ильинская — смешанная, Симеоновская — женская церковно-приходская и Екатеринбургская — женская школа грамоты и рукоделия. В Екатеринбургской (мужской) школе обучалось 86 детей, в Ильинской — 50, Симеоновской — 46 и Екатеринбургской (женской) — 65 (в четырех школах обучалось всего 247 детей).

Попечительство ежемесячно расходовало на школы по 168 руб. (или 2016 руб. в год). Средства отпускались на жалованье учителям и прислуге, наем помещений для школ и их отопление. Деятельность Церковно-приходского попечительства при Екатеринбургском соборе была признана современниками образцовой, так как все дети школьного возраста, проживавшие в этом приходе, могли получать образование в местных школах¹².

Пермское Рождество-Богородицкое попечительство первоначально ограничивалось выдачей пособий бедным деньгами и одеждой. Убедившись в непрактичности этого вида благотворительности и в «невозможности удовлетворить всех вопиющих нужд бедняков», Попечительство изменило методы своей работы. Оно провозгласило девиз: «бороться не с самой бедностью, а с причинами, ее породившими, и в особенности с главной причиной бедности — с народным невежеством и со всеми его последствиями». Попечительство решило устроить женскую школу, «чтобы путем образования и религиозно-нравственного воспитания вывести детей из власти тьмы и привить им добрые привычки, а приучением к труду дать им, будущим матерям, возможность самостоятельно вести борьбу с бедностью».

В дальнейшем Рождество-Богородицкое попечительство вело многостороннюю работу, выдавая ежемесячные и единовременные пособия бедным на пропитание, одежду, дрова, уплату за обучение в учебных заведениях, лечение больных и другие нужды, а также на «устройство разговений» и «отпуск бесплатных обедов». Со временем росло число бедных людей, пользовавшихся денежными пособиями от Попечительства. Если в первый год своего существования Попечительство выдало пособий бедным на сумму 44 руб. 45 коп., то в 1907 г. на это ушло 1292 руб. 73 коп. (сумма возросла почти в 30 раз). Для сравнения укажу, что в Пермском Петро-Павловском церковно-приходском попечительстве, которое также оказывало посильную (но меньшего размера) помощь бедным прихожанам собора, в 1900 г. было выдано пособий на сумму 59 руб. (на 8 руб. 50 коп. больше, чем в предыдущем). Анализируя деятельность Пермского Рождество-Богородицкого попечительства, можно без преувеличения сказать, что оно добилось существенных результатов в деле благотворительности.

При разобшенности действий различных социальных институтов (церковно-приходских попечительств, земских, городских, сословных учреждений, благотворительных обществ и т. д.), работавших на ниве благотворительности, церковно-приходские попечительства в ряде случаев находили контакт и успешно взаимодействовали с другими социальными институтами. Тому же Пермскому Рождество-Богородицкому приходскому попечительству при поддержке местной городской думы, губернского и уездного земств удалось наладить работу открытой им народной столовой для бедных. В голодные 1901–1902 гг. в народной столовой бесплатно питались многие бедняки. В ту зиму только за счет Красного Креста было отпущено около 25 000 порций пищи. Кроме того, масса народа питалась в столовой за счет самого Рождество-Богородицкого попечительства и на средства частных благотворителей. Это далеко не единственный пример консолидации усилий различных благотворительных сил и институтов. Например, Свято-Троицкое церковно-приходское попечительство успешно вело работу по оказанию помощи беднякам совместно со Слудским городским попечительством о бедных¹³.

Благотворительные акции проводились по разным поводам. Так, ввиду кончины царя-миротворца Александра III Красноуфимское приходское попечительство «не нашло ничего лучше, как в 40-й день кончины государя устроить по древнему русскому обычаю поминальный обед для бедных города и арестантов тюремного замка». Заботы по устройству этого обеда приняли на себя Ф.А. Китаев, Н.И. Анисимов и Е.И. Лаврентьев. На поминальный обед было израсходовано 62 руб. 3 коп. (частично это были средства самого Попечительства, а частично — специальные пожертвования). На обеде присутствовало около 400 человек. После трапезы было роздано 32 дюжины платков с надписью на каждом: «В память сорокового дня кончины Царя-Миrotворца Александра III. От Красноуфимского приходского попечительства, 28 ноября 1894 года». Пермский епископ Петр одобрил эту благотворительную акцию¹⁴.

Церковно-приходские попечительства открывались и успешно действовали не только в городах, но и в горнозаводских поселениях Среднего Урала. Очень часто именно благотворительная функция была главной в их деятельности. Так, в Северском заводе было принято решение о создании Северского церковно-приходского попечительства о бедных. С этой целью было принято постановление удерживать при посредстве заводской конторы с каждого заработанного северскими прихожанами общественного рубля по 1% (т. е. по копейке). После этого решения несколько месяцев формировался капитал для открытия Попечительства. Весной 1887 г. оно приступило к своей деятельности — помощи хлебом больным, вдовам и сиротам. Хлеб покупался по заводской цене в местном магазине и раздавался нуждающимся.

В неурожайном 1891 г. северчане, так же, как и жители других уральских заводов, оказались в бедственном положении. Зимой 1891–1892 гг. деятельность местного Церковно-приходского попечительства приобрела широкий размах. Расход Попечительства превышал ежемесячные доходы, колебавшиеся в пределах от 60 до 80 руб. Был затронут запасный капитал, достигший на тот момент 2000 руб. В январе 1892 г. было выдано хлеба на 318 руб., в феврале — на 286 руб. Было роздано также закупленное на 700 руб. сено.

В январе 1892 г. «общественники» во время схода обратились в Попечительство с просьбой о дополнительной закупке сена. Попечительство постановило

купить сено и солому и продавать за наличные деньги, что и было исполнено. Закупленных в Краснояре и Горном Шите партий сена и соломы не хватило и до марта. На новом собрании решено было продолжить закупку сена и отдавать нуждающимся в долг под расписку с возвратом денег до 1 июля. Вскоре было куплено в Ураиме до 1000 пудов сена по 44 коп. за пуд и роздано нуждающимся¹⁵.

Примерно в это же время, а именно 1 марта 1892 г., в Ревдинском заводе открылась бесплатная столовая для бедных учеников и учениц местных школ, созданная на средства местного Церковно-приходского попечительства и Красного Креста. Первую неделю в столовой ежедневно обедало по 30 человек, а к концу марта число обедавших увеличилось до 54¹⁶.

По действовавшему во второй половине XIX – начале XX в. законодательству не только церковно-приходские попечительства, но и церковные братства могли заниматься благотворительностью. Это отмечалось в Положении, получившем название «О правилах для учреждения православных братств» и утвержденном императором 8 мая 1864 г. Православные церковные братства формировались «из православных лиц разного звания и состояния для служения нуждам и пользам Православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности и для распространения и утверждения духовного просвещения»¹⁷. В большей степени они уделяли внимание миссионерской и просветительской деятельностью, но были и другие примеры.

Так, в «Исторической записке о состоянии и деятельности Екатеринбургского церковного братства св. праведного Симеона» отмечалось, что «в истории Братства были моменты, когда оно протягивало руки помощи бедствующему населению Екатеринбургской епархии». 10 апреля 1891 г. в Екатеринбурге по инициативе Совета Братства хором архиерейских певчих был дан духовный концерт. Вырученные от концерта средства в размере 110 руб. Совет Братства передал Екатеринбургской уездной земской управе в пользу голодающих¹⁸. Братство при Флоро-Лавровской церкви, открывшееся в Шадринске в 1902 г., регулярно помогало беднейшим прихожанам (преимущественно старушкам) единовременными и ежемесячными денежными пособиями, вещами (одеждой и обувью). Кроме того, Братство снабжало одеждой и обувью бедных учениц Флоровской школы¹⁹.

Как известно, вопрос о материальном положении духовенства вообще и помощи беднейшим его представителям в частности стоял достаточно остро. Естественно, что благотворительность распространялась и на бедняков духовного звания, о чем свидетельствует, например, отчет о деятельности Екатеринбургского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1903 г. В это время членами Попечительства состояли: протоиерей Николай Макушин (старший член), член консистории протоиерей Иоанн Знаменский и священники: Александр Попов, Феодор Баженов и Евгений Парышев (он же являлся казначеем Попечительства).

Екатеринбургское епархиальное попечительство заботилось об увеличении и рачительном расходовании находившихся в его ведении средств, о помощи заштатным священникам и церковнослужителям, вдовам и сиротам духовенства. Попечительство распределяло и рассылало им по полугодиям пособия; вносило установленную плату за содержание малолетних сирот женского пола в Екатеринбургское епархиальное училище; оплачивало оказание медицинской помощи бед-

ным духовного звания в местных больницах, назначало единовременные пособия пострадавшим от пожаров духовным лицам, их вдовам и сиротам, устанавливало единовременные пособия на приобретение приданого девицам, назначало попечителей и опекунов сиротам, рассматривало опекунские дела, определяло и перемещало сирот женского пола на «просфорнические вакансии» при церквях епархии.

О масштабе и результатах деятельности Екатеринбургского епархиального попечительства о бедных духовного звания свидетельствуют данные о его расходах. В 1903 г. 402 семьи, или 591 человек из числа бедных представителей духовного сословия получали постоянные пособия, общая сумма которых достигла 8283 руб. Пособия выдавались два раза в год (в июле и декабре) через благочинных, а сиротам, проживавшим в других епархиях, через соответствующие епархиальные попечительства.

Кроме ежегодных пособий, беднякам из духовного звания выдавались единовременные пособия, составившие в совокупности 345 руб. На содержание сирот духовенства, обучавшихся в Екатеринбургском епархиальном женском училище, в Совет этого училища было переведено 2790 руб. Единовременные пособия на восстановление хозяйств общей суммой 270 руб. получили трое погорельцев духовного звания²⁰.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что на Среднем Урале в конце XIX – начале XX в. увеличилось число различных православных обществ. Благодаря деятельности приходских попечительств и православных братств оживилась церковно-приходская благотворительность. В основе их деятельности лежали православные традиции милосердия, сострадания и помощи ближнему. В первую очередь помощь оказывалась сиротам, престарелым, больным и увечным людям, бедным учащимся. Благотворительность получала большее распространение в голодные, неурожайные годы. В рассматриваемый период сохранялась традиция помощи погорельцам. В военное время поддержку прихода ощущали солдатские семьи.

Хотя в деле благотворительности по-прежнему большую роль играли традиции, заметно эволюционировали взгляды на причины бедности и нищеты, которые тесно связывались с проблемами просвещения и культуры населения в целом. Претерпел изменения и характер благотворительности, осуществлялся поиск наиболее рациональных ее способов. Благотворительная деятельность православных обществ в области образования стала характерной чертой общественной жизни уральского города второй половины XIX – начала XX в. Показательно, что православные сообщества часто взаимодействовали с другими социальными институтами, занимавшимися благотворительностью. Можно с уверенностью утверждать, что в рассматриваемое время церковно-приходская благотворительность на Среднем Урале приобрела более зрелые формы.

Примечания

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 04-06-96060.

² См.: Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. P. 248–261; Русское православие: Вехи истории / Науч.

- ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 361–362, 374–375, 454–455; *Римский С.В.* Церковная реформа 60–70-х годов XIX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 166–175; *Полунов А.Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125–136; *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999. С. 328–369; *Федоров В.А.* Православная церковь и государство // Очерки русской культуры XIX века. Т. 2. Власть и культура. М., 2000. С. 265–328; *Апкаримова Е.Ю.* Православные сообщества в городах Урала во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский город XVIII – начала XX в.: Проблемы социальной истории: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.А. Миненко. Екатеринбург, 2004. С. 114–141.
- 3 ПСЗ II. Т. XXXIX. № 41144.
- 4 [Гавриленко Н.М.] Екатеринбургской городской думе доклад о реорганизации дела призрения беглых в г. Екатеринбурге. Гласного городской думы присяжного поверенного Н.М. Гавриленко. 1915–1916 гг. Екатеринбург, 1916. С. 45–46.
- 5 Петро-Павловское церковно-приходское попечительство в г. Перми // Пермские епархиальные ведомости. 1898. 16 июня. № 12. С. 244–245.
- 6 Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1914 год. Пермь, 1915. С. 8.
- 7 СКМ. Ф. 15. Д. 58. Л. 1–4.
- 8 Отчет Соликамского соборного Свято-Троицкого приходского попечительства за 1879 год, читанный в собрании прихожан Соликамского собора 24 февраля 1880 года // Пермские епархиальные ведомости. 1880. 30 июля. № 31. С. 313–317.
- 9 [Гавриленко Н.М.] Екатеринбургской городской думе доклад о реорганизации дела призрения беглых в г. Екатеринбурге. С. 46.
- 10 Там же. С. 50–51.
- 11 Отчет о деятельности Красноуфимского приходского попечительства за время с 1 марта 1894 по 1 марта 1895 г. Б. м., б. г. С. 1–8.
- 12 Деятельность Церковно-приходского попечительства при Градо-Екатеринбургском Екатерининском соборе по содержанию существовавших и открытию новых церковно-приходских школ в районе прихода // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1898. 1 ноября. № 21. С. 577–592.
- 13 См. подробнее: *Апкаримова Е.Ю.* Православные сообщества в городах Урала во второй половине XIX – начале XX в. С. 124, 139–141; Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства (27 декабря 1889 г. – 27 декабря 1909 г.). Пермь, 1911. С. 9–11; Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. За 1900 год. Пермь, 1901. С. 11; *Булгакова Л.А.* Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 314.
- 14 Отчет о деятельности Красноуфимского приходского попечительства за время с 1 марта 1894 по 1 марта 1895 г. С. 8–9.
- 15 Екатеринбургская неделя. 1892. 29 марта. № 13. С. 304.
- 16 Там же. С. 265.
- 17 ПСЗ II. Т. XXXIX. № 40863.
- 18 Историческая записка о состоянии и деятельности Екатеринбургского церковного братства св. праведного Симеона, верхотурского чудотворца, за 25 лет его существования (с 19 октября 1886 по 19 октября 1911 года) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. 8 января. № 2. С. 11.
- 19 Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. 16 июня. № 12. С. 416–417.
- 20 Отчет о деятельности Екатеринбургского епархиального попечительства о бедных духовного звания. За 1903 год // Там же. 1904. 1 июля. № 13. С. 246–260.